

Цунаде метнулась между Учихой и Джирайей. Огромный взрыв вырвал ее из пьяного забытья, и она бросилась к месту событий, едва Шизуне поведала о случившемся. - Кровь! - воскликнула Цунаде, ее абрикосовые глаза расширились, зрачки сузились, и она уставилась на Джирайю, обильно залитого кровью. Страх сковал ее до глубины души. Какая-то ужасная беда постигла их! - Что? Как ты получил ожерелье между столбами? Это потомки столбов? - взгляд Цунаде упал на бирюзовый нефритовый кулон на ее груди, привлёкший внимание Учихи. - Тебе что, никогда не приходилось видеть крови? - Учиха нахмурился, глядя на Цунаде, которая не слышала его слов и была поражена ужасом. - Потомки Сенджу не боятся крови, правда? Хватит этой чепухи! Цунаде застыла на месте, инстинктивно желая бежать, но остатки здравого смысла удерживали ее. Слизни извивались на ранах Джирайи, испуская яркий зелёный свет, медленно залечивая их, но едва поддерживая его жизнь. - В таком случае, ты тоже должна умереть! Сусано поднял клинок и вонзил его в Цунаде. В следующее мгновение, световой клинок пронзил ее белую нефритовую спину и вышел из нижней части живота. - Слишком испугалась, чтобы спрятаться? Печально, что из рода Сенджу вышло такое ничтожество! - Учиха убрал свой световой клинок и сказал с презрительной улыбкой. - Если бы Тысячерукий Будда узнал о том, что его потомки такие, то, быть может, его доска гроба перевернулась бы! Цунаде получила проникающее ранение в живот и опустилась на одно колено перед Джирайей. Лицо Джирайи было изможденным, губы обескровленными, в глазах читалась агония, усиливая страх в сердце Цунаде. Учиха потерял интерес, подскочил, запрыгнул на спину Девятихвостого и сказал: - Умирайте вместе! Девятихвостый изо всех сил пытался подняться с земли, и под контролем Учихи медленно концентрировал биджудаму. Минута на исходе. Желтая вспышка возникла перед Цунаде и Джирайей - это был Минато Намикадзе. - Земляной поток! Учиха наблюдал за тем, как Минато пытался заблокировать биджудаму стеной из земли, и с презрением хмыкнул: - Как муравей, пытающийся остановить слона! Но в следующее мгновение, огромная биджудамы не взорвалась на стене из земли, а медленно "растаяла" в ней. Затем, над морем, вдали от Конохи, раздался мощный взрыв. - Что? Техника Летающего Грома! - Учиха посмотрел на печать, появившуюся на земле, и с усмешкой произнёс. - Неплохо, довольно умно. - Цунаде-сама, взбодритесь! Джирайя-сама умирает! - Минато стоял над Цунаде и кричал ей, чтобы она пришла в себя. - Мальчик, беспокойся о себе! - Цунаде была безжизненна, а Минато исчерпывал свои силы. Биджудамы снова полетела в их сторону. Минато перенаправил ее в море, а затем, с заметным усилием, перенаправил еще две биджудамы подряд. - Нет, так продолжаться не может! Если его чакра иссякнет, все трое погибнут! Минато развернулся, положил руку на плечи каждому из них и исчез, как и появился. - Тьфу! Крыса! - Учиха посмотрел на ускользающего Минато и усмехнулся. Затем он управлял Девятихвостым, который медленно двигался к Конохе. Учиха сосредоточился на образовании биджудамы, наблюдая за тем, как гигантские огненные шары взрываются над Конохой, и улыбка расцвела на его лице. - Между столбами, сколько лет я ждал? Наконец дождался! - Учиха, вспоминая свои мрачные дни в горах, заставил Девятихвостого увеличивать частоту выстрелов биджудамы. Девятихвостый задыхался, биджудамы потребляли огромное количество чакры, даже он не мог вечно тратить ее с такой скоростью. Тем временем Минато вернулся домой. Он ворвался в дом и увидел Цунаде, Джирайю, а также Синна и Какаши, лежащих без сознания на полу. - Кушина! - увидев бездыханную Кушину, Минато был в отчаянии. Он не знал, жив он или мертв, его сердце сжалось от боли. В прошлой жизни Обито использовал печать Кушину, чтобы ослабить ее, и отдал Девятихвостого Мадаре, который силой сломал ее печать. Потери, которые понесли Кушина в обоих случаях, были несопоставимы! - Цунаде-сама, пожалуйста, спасите Кушину! Видя, как Цунаде стоит на полу, полусогнувшись, Минато, полным отчаяния, обратился к ней. Цунаде автоматически повернулась, подошла к Кушине, провела рукой по ее носу, пощупала запястье, где не было пульса, и, покачивая головой, сказала: - Слишком поздно, слишком поздно! Минато, словно пораженный молнией, его зрачки были заполнены отчаянием. Двойной удар - потеря жены и ребенка - забросил его в бездну! Он прижал к себе тело Кушину, и в голове промелькнули

счастливые моменты, проведенные с ней...Вдруг, оглушительный рев разбудил его. Ослепительный свет, исходивший издали, был вызван взрывом биджудамы в деревне!- Цунаде-сама, я... - Минато стиснул зубы, с бесстрастным выражением лица осторожно положил тело Кушину, решительно поднялся и вернулся на поле битвы!Сейчас не время горевать, в деревне еще много людей, которых нужно спасать.Высокая спина Минато привлекла внимание Цунаде, задев ее чувствительные нервы.Она повернулась, взглянув д Джирайю, и потянулась к нему, чтобы помочь, но перед глазами вставал образ Като, который наложился на лицо Джирайи.Цунаде слабо опустилась на землю, слезы текли по щекам.Она не может больше....Когда Минато появился на поле битвы, Учиха Мадара сидел в позе лотоса на голове Девятихвостого, управляя им, концентрируя биджудаму.- Где люди? Где Учиха Обито? Где остальные семьи Конохи? Куда все подевались? Минато был поражен слабостью Конохи, так не соответствовавшей его ожиданиям. Коноха только что пережила три битвы. Естественно, она была крайне ослаблена!Минато стоял перед Девятихвостым, охваченный решимостью. Он провел взглядом по разрушенной Конохе. В деревне не осталось сил для сопротивления. - Техника: Обрушение крыши!Огромная красная жаба свалилась с небес на голову Девятихвостого. Это был Жабий воин Бунтай, который только что вернулся в гору Миоки.- Этот трюк снова? Тот беловолосый — твой учитель? - Учиха мгновенно повернулся к Бунтаю и с нахмуренным лбом задал ему вопрос.Минато не ответил на его вопрос, потому что биджудамы, которая находилась во рту Девятихвостого, была почти готовой.Он мгновенно переместился с Бунтаем в Долину Конца, забрав с собой Учиху и Девятихвостого. Это место было далеко от Конохи, и битва не дошла бы до деревни.- Минато, как Джирайя? - Жабий воин Бунтай подпрыгнул с головы Девятихвостого, уводя Минато и Учиху.- У учителя критическое состояние, не знаю, выживет ли он! - Минато ответил кратко, а затем бросился на Учиху.- Ты тоже хочешь потанцевать? - Учиха с улыбкой на лице смотрел на нападающего ему Минато. - Давайте устроим сражение на прочность. ...Когда Обито прилетел в Коноху, он увидел руины деревни и невольно вздохнул.- Тот, кто должен прийти, пришел!Он приземлился на землю рядом с Какаши и сразу же увидел Цунаде, охраняющую умирающего Джирайю. Рядом с Какаши, лежавшим без сознания, была Кушина, лишенная дыхания. - Только мертвого коня можно хлестать кнутом! - Обито без колебаний достал из Шинве амулет воскрешения и приложил его ко лбу Кушину!В следующий момент из амулета воскрешения вырвался кристально-зеленый свет, а затем проник в тело Кушину.- Я... Я не мертва? - Кушина поднялась, ошеломленно посмотрев на свое тело, и неверя произнесла.Обито наблюдал за тем, как амулет сработал, и с удовлетворением сказал: - Кушина, тебе нужен отдых, я пойду спасу учителя! - Он почувствовал сильные флуктуации чакры в Долине Конца.- Это должен быть Мадара!Вдруг, Цунаде схватила Обито за подол, и с тревогой посмотрела на умирающего Джирайю.- У нас только один амулет воскрешения! Обито развел руками, на лице выражение безысходности. Он знал про боязнь крови Цунаде, которая зародилась во время войны. Он снова посмотрел на Джирайю и убеждал:- Мертвые не возвращаются, но живые должны продолжать жить! Жизнь или смерть Джирайи была важнее Цунаде!